

Рубен Давид Гонсалес Гальего

Я СИЖУ НА БЕРЕГУ

Рубен Давид
Гонсалес Гальего

Я СИЖУ НА БЕРЕГУ

пъеса

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург · Москва
2005

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г 17

Рубен Давид Гонсалес Гальего

Г 17 Я сиюгу на берегу: Пьеса. – СПб.: Лимбус Пресс, 2005. – 368 с.

Новое произведение автора романа “Белое на черном” (Букеровская премия за 2003 г.)

Два друга, не по своей воле изолированные от внешнего мира, живут вместе. Они разговаривают и играют в шахматы. Вся жизнь им кажется шахматной доской, на которой каждая фигура имеет свое значение. Оба знают, что рано или поздно, когда игра закончится, фигуры будут собраны в коробку. Один из них умный, он решает остановить игру и выигрывает. Другой – дурак. Он очень плохо играет в шахматы. Поэтому он остается в живых и несколько лет спустя совершает самую большую глупость в своей жизни – пишет книгу. Автор книги – дурак Рубен, который искренне считает, что нужно бороться до конца и что на войне нужно становиться на сторону слабого. Слабый человек, который борется до конца, может выиграть или попасть в Валгаллу. Тот, кто борется на стороне сильных, не имеет никаких шансов. Он обречен вечно убивать, вечно есть, вечно служить хозяину и умереть в окружении людей таких же презренных, как и он сам. Тот, кто выбирает играть на стороне власти предержащих, не имеет никакой возможности достойно умереть с оружием в руках и достичь Валгаллы.

Это книга о том, что в шахматной партии с Дьяволом выиграть невозможно, можно только сыграть в ничью. Лучший выход - не вступать в сделку с Дьяволом.

*Всякая тварь на Земле,
каждая травиночка,
каждая букашка
жить хочет.
Даже Рубен.*

ISBN 5-8370-0397-5

© Рубен Давид Гонсалес Гальего 2005
© А. Веселов, оформление / ООО “Издательство
“Лимбус Пресс”, 2005
© Оригинал-макет / ООО “Издательство “Лимбус
Пресс”, 2005

АКТ ПЕРВЫЙ

Просьбы

Автор категорически возражает против того, чтобы актеры имели явно выраженные физические недостатки. Единственное исключение Автор сделал бы для одного актера без руки. Отсутствие руки у этого актера никто бы не заметил. Никаких инвалидных колясок, костылей или протезов. Актеры должны быть здоровы хотя бы настолько, чтобы бить чечетку.

Просьбы к Режиссеру. Второй акт Автор полностью оставил на усмотрение Режиссера. Тем не менее, несколько просьб-советов.

Два актера сидят на рядом стоящих стульях. Все реплики направлены в зал. Остальные актеры садятся на принесенные с собой стулья.

Ни нянечки, ни ангелы на сцене не появляются.

Голоса ангелов, они же голоса нянечек, идут из динамиков, закрепленных над зрительным залом. Таким образом, обращаясь к ангелам или нянечкам, актеры обращаются поверх зрительного зала.

Голоса из динамиков нарочито громкие.

Голоса два: молодой и пожилой. Пожилой голос говорит и от имени фельдшера.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

На авансцену выбегает Б а л е р и н а.

Очень нарядная, в балетной пачке.

Кланяется. Стоит, улыбается. Уверенная в себе, радостная.

Убегает.

Выходит, выносит табличку “Дурдом”. На этот раз балерина одета в обычную одежду, как она сама захочет и как ей удобнее. Уходит.

Поднимается занавес.

Через всю сцену идет забор. К забору привязано штук двадцать собачьих ошейников.

Перед каждым ошейником табличка “Не человек”. Все таблички – простые прямоугольники надписи на невысоких подставках.

Ошейники синхронно двигаются влево, потом вправо. Они подняты над землей на высоту обычной собаки. Впоследствии ошейники всегда обращены в сторону Доктора, они пытаются следовать за ним, но им мешают цепочки. Несколько в стороне от общего ряда ошейников привязана собака. Сенбернар.

Входит Доктор. Лысый усатый человек небольшого роста в докторском халате, очках, в руке – стетоскоп.

Внешность несколько кукольная.

Выходит Балерина. Ставит перед Доктором табличку “Доктор”. Уходит. Вообще, когда она носит таблички,

Балерина не спешит. Ходит нормальным шагом.

Д о к т о р. Я – Доктор. Обычный доктор. Не смотрите на меня так. Я на самом деле врач. У меня диплом есть. И шапочка. *(Вынимает из кармана*

белый высокий колпак, надевает. На колпаке – крупный красный крест. Подходит к собаке.) Кто это тебя так? Зачем привязали? *(Вверх.)* Степанида Евлампиевна, вы зачем его привязали? Вы б еще намордник одели. Тоже мне, фельдшер.

Голос пожилого ангела. Не положено намордник.

Доктор. А ошейник положено? *(Снимает с собаки ошейник.)*

Выходит Балерина. Ставит перед собакой табличку “Человек”. Уходит.

Ты смотри, какой. Хороший, хороший. Глаза умные. А она тебя на ошейник. Абсолютно не понимает. А еще фельдшер. *(Вверх.)* Как вы могли? Образованная женщина, почти врач. Зачем вы надели на него ошейник?

Голос пожилого ангела. Опасный он, буйный. Чуть палец мне не откусил. Вот.

Доктор *(делает вид, что разглядывает палец)*. Да, жалко, что не откусил.

Голос пожилого ангела. Шуточки у вас, доктор.

Доктор. Я абсолютно серьезен. Я почти всегда серьезен. *(Медленно, раздельно.)* Я вообще очень серьезный человек. *(Вверх.)* Рассказывайте.

Голос пожилого ангела. Чего рассказывать?

Доктор. Расскажите, как он вас укусил.

Голос пожилого ангела. Ну, привезли его. Он в угол забился. Смотрит на всех, как зверь. Все как обычно. Повели на прогулку, я стала на него ошейник одевать, он и взбесился. Кричал, плакал, потом кусаться стал. Злой он.

Доктор. Не сходится. Какой у него диагноз – знаете?

Голос пожилого ангела. Не знаю, и знать не хочу. Мне работать надо, а не диагнозы читать. Вы – доктор, вы и читайте. Тоже мне, диагноз ему подавай. У него весь диагноз на лице написан. Дебил он. Да еще и буйный.

Доктор. Непорядок. Вы же принимали больного. Должны были ознакомиться с историей болезни. К тому же, сопровождающее лицо должно было описать течение болезни и особенности психики ребенка.

Голос пожилого ангела. Какое там лицо? Там было такое лицо! Роба там была. Моя бы воля, я бы это лицо тоже к буйным определила. Алкаш какой-то, еле расписаться смог.

Доктор. Ваша беда в том, Степанида Евлампиевна, что вы абсолютно, чудовищно нелюбопытны. Заглянули бы в историю болезни, а? Почитали бы.

Голос пожилого ангела. И чего я забыла в его истории? Я тридцать лет работаю, все истории и так знаю. Не нужен никому человек, его к нам. У нас полный дурдом таких историй болезни.

Доктор. У нас не дурдом, а психоневрологический интернат. Хотя, может быть, ваше определение и точнее отражает суть происходящего. К сожалению, вы очень часто бываете правы. Это человек. Никому не нужный человек. А вы на него ошейник. *(Нагибается над собакой. Слушает ее стетоскопом, заглядывает в пасть.)* Так. Слюны течет мало, это хорошо. Сердце, легкие. Все нормально. Парень здоров. *(Вверх.)* Вы знаете, он абсолютно здоров.

Голос пожилого ангела. Они все тут абсолютно здоровы. Некоторые даже слишком. Чего им сделается? Питание четырехразовое, свежий воздух. Только с головой не в порядке. Здоров он. А как за палец фельдшера кусать?